

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

по этнографии африканских народов, читаются языки дуала, гереро, фуль, амхарский, тигре, суахели, сомали, галла); в Берлине: эве, фуль, суахели, яунда; в Лейпциге: берберский, хауса, суахели. Сиамский яз. читается: в Лейпциге и Гамбурге, саманский яз. в Гамбурге. Австронезийские языки читаются в Гамбурге, (малайский яз., яванский и кави); в Киле—(малайский) и в Тюбингене—(австрало-незийские и южноокеанские яз.).

В Германских музеях продолжается успешно работа по собиранию и систематизации материала. В частности, в Museum für Völkerkunde в Берлине в скором времени сделаются доступными для обозрения широкой публики памятники буддийского искусства, вывезенные германскими экспедициями из Центральной Азии. (Результат систематизации этой коллекции явился труд хранителя музея фон Ле Кока: *Buddhistische Spätantike in Mittelasien*). В музее имени императора Фридриха в Берлине выставлены для обозрения предметы искусства, керамика, ткани из Самарры в Месопотамии — одно время, в IX веке, столицы халифата — результат археологических изысканий в 1907—08 и 1911—13. F. Sarre и E. Herzfeld'a (см. между прочим их четырехтомную работу: *Archäologische Reise im Euphrat und Tigrisgebiet*. Berlin 1911—20).

Востоковедные журналы в Германии издаются по преимуществу Германским Восточным Обществом или, так или иначе, к нему примыкают. Продолжается издание журнала Общества «*Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*»; со второго выпуска 76-го тома введен новый счет томов (*Neue Folge*, Band I). После того как перестал выходить другой общевостоковедный немецкий журнал «*Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*», ZDMG является главным немецким востоковедным органом, в котором печатаются все отчеты Общества; редактором его является египтолог Georg Steindorff. С прошлого года из него выделены два новых журнала: один посвященный арийской филологии («*Zeitschrift für Indologie und Iranistik*») под редакцией мюнхенского инданиста В. Гейгера, и другой — семитологический («*Zeitschrift für Semitistik und verwandte Gebiete*») под редакцией тюбингенского профессора Э. Литмана. Продолжает выходить также серия монографий *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes* (всего вышло 16 томов). Кроме того выходят: «*Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*», «*Zeitschrift für Assyriologie*», «*Der Islam*», «*Ostasiatische Zeitschrift*» и журнал, посвященный обзору востоковедных литературных новостей и критике — «*Orientalistische Literaturzeitung*». Германское палестинское Общество издает свой журнал, «*Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*», под редакцией проф. Штейнбагеля. Популярно-научные и востоковедно-практические цели преследует журнал «*Der neue Orient*».

А. Фрейман

Изучение Дальнего Востока в Германии.

В одной из прошлогодних книжек журнала «*Zeitschrift für Buddhismus*» приведен перечень курсов, читавшихся в зимний семестр 1921—22 г. в высших учебных заведениях Германии о языках и странах Дальнего Востока и Индии. Этот краткий перечень, приуроченный к городам, свидетельствует о том, что интерес к этой отрасли знаний в Германии за последние годы усилился: увеличилось число деятелей, расширился объем курсов. Особенно много внимания уделяется религиям (прежде всего буддизму), философии и культурам Восточной Азии.

По своему предмету курсы распределялись следующим образом.

К и т а и. Главным центром по изучению Китая являлся Берлин, в котором провел последние годы своей жизни известный голландский синолог de-Groot; осенью 1921 г. им был объявлен курс по культурной истории и этнографии Китая, по последовавшая 24 сентября смерть прервала его лекции. Кроме того, в Берлине читались курсы: Forke — китайский яз., буд-

дийская сутра, научная и изящная литература; Müller — тексты *avadana*, Schmidt и Schuler — китайский яз.; Haenisch — язык и география Китая. В Гамбурге продолжал читать Franke; основы китайской философии, канонические конфуцианские сочинения. В Гейдельберге читал Walleser — буддийские тексты, Krause — религиозные и философские системы Восточной Азии, китайский яз.; в Лейпциге Conrady — кит. яз., Шу-цзин, Цзо-чжуань, Чжоу-шу; Egkes — Лунь-юй, Лао-цзы, религия Китая; в Грейфсвальде Limmer — даосизм и конфуцианство, духовные основы древнекитайской культуры и религии.

Я п о н и я. Наиболее солидно изучение Японии было поставлено в Гамбурге, где читались курсы: Florenz — синтоистская ритуальная литература, японский театр (драмы, комедия и хоровая драма), японские народные сказки; Hagen — японский яз. В Берлине преподавал Scharschmidt — японский яз. и историю Японии, в Бреславле Winkler — древне-японский яз., в Гейдельберге Krause — японский яз.

М о н г о л ы и м а н ч ж у р ы. Этим народам в Германии уделяется внимание только периодически. Со смертью в 1908 г.

профессора Берлинского университета Грубе соответствующие курсы прекратились, но теперь их возобновил Naenisch, который, кроме китайского яз., читал в Берлине манчжурские тексты и монгольскую грамматику.

Тибет. Интерес к этой стране возник в связи с буддизмом; курсы тибетского яз. существовали в Берлине у Veskh и в Гейдельберге у Walleser.

Сиа м. Сиамский яз. преподавал в Гамбурге Frankfurter.

Индия. По давно уже установившейся традиции курсы санскрита, а часто и индийской философии читались во всех германских университетах. В Берлине, кроме того, Vache преподавал индустанн и гуджерасти.

В Мюнхене существовали особые курсы: Aufhauser — роль христианства в восточно-азиатской культуре и христианство и буддизм в борьбе за народы Азии; Schermann — этнография Центральной Азии (Hochasien) и буддизм.

В. К.

Раскопки Лиштской пирамиды.

Открытие Тутанхамоновской гробницы взволновало весь ученый мир и приковало все взоры к той узкой Долине Царских Гробниц близ Фив, где по сей день покоятся останки великих владык двуединого Египта. Мертвящие пески пустыни, лучшее хранилище оокровищ древне-египетской культуры, сохранили нетленными изумительные произведения после-Амарнской эпохи и вновь явили миру во всем ослепительном блеске вечный и неумирающий гений древних египтян.

Толпы европейских и американских ученых, корреспондентов и туристов, привлеченные богатством и роскошью вновь найденной гробницы, широко потоком устремились в Египет, чтобы собственными глазами увидеть воскресающую из песков пустыни древнюю культуру. Брестэд, Гарднер, Вейголл, Голеницев, Викентьев и много других египтологов Старого и Нового Света уже работают на месте или спешат к нему, соперничая в рвении и в обостренно-приподнятом интересе. И, действительно, это поразительное открытие, плод упорных 16-тилетних трудов самоотверженного египтолога Картера и шедрого медената Карнарвона, вполне оправдывает вызванную им сенсацию. Целая новая страница древне-египетской истории, доселе совершенно неизвестная, эпоха возвращения страны к старым богам, к старой вере и к древнему укладу жизни после смелой реформаторской попытки фараона-мечтателя и фанатика Эхнатона — внезапно открылась перед нами. Поэтому понятен тот острый интерес, с которым встречается каждое известие о новых рас-

копках и открытиях в стране Нильской Долины. Поэтому не лишне дать краткий очерк последних раскопок, произведенных в 1922 году экспедицией Нью-Йоркского Музея Изыщных Искусств (Metropolitan Museum of Art) под руководством А. Мэса вокруг разрушенной пирамиды Лишта близ Мемфиса.

Насколько открытие Тутанхамоновской гробницы важно для изучения истории древнего Египта в эпоху Нового Царства, вводя нас in medias res Фиванской Империи, в момент перехода от восемнадцатой к девятнадцатой династии (1350 гг.), настолько раскопки Лиштской пирамиды дают интересный материал для освещения предшествующего блестящего периода египетской культуры — Среднего Царства, своего рода египетского полуфеодалного средневековья, окрашенного в своеобразный индивидуалистический тон (2100 — 1700 гг.).

Полуразрушенная Лиштская, пирамида является, очевидно, усыпальницей основателя двенадцатой династии Аменемхета I (2000 — 1970 гг.), перенесшего свою столицу на север и раскинувшего ее военным лагерем немного на юго-запад от Мемфиса. Название «фараонов» и резиденции «Владение обоими странами» обличает в его политике объединительную тенденцию, которая привела в результате к торжеству централистических сил и к созданию твердых египетского внешнего и внутреннего могущества. Вокруг этих развалин и бесформенных груд кирпичей постоянно стучит кирка неумолимых исследователей. Финдлерс Петри производил раскопки в Кахуне, де-Морган вскрыл Дахшурские гробницы эпохи Аменемхета III, наконец Готье и Жеке еще до Мэса раскапывали Лиштскую пирамиду. Но так велика и сложна задача, что даже последние раскопки Нью-Йоркской экспедиции, ведущиеся, кстати сказать, в грандиозном масштабе (работают 350 человек), не увенчивают еще всего здания предшествующих трудов и заставляют ждать в будущем еще много интересных и богатых находок и открытий. В своем отчете Мэс констатирует, что раскопки за этот сезон доведены лишь до уровня двенадцатой династии и что предстоящая зима в случае продолжения работ должна дать богатый научный урожай.

Раскапывая Лиштскую пирамиду, Мэс предположил, что в близлежащей мастабе должно находиться богатое погребение жены владельца мастабы, до сего времени не вскрытое. С целью его обнаружения, он начал подробное исследование пола мастабы. И, наконец, наткнулся на большую четырехугольную шахту в северной части мастабы. На глубине трех метров шахта окончилась широким тупиком, за которым, однако, скрывался узкий и крутой, почти отвесный, коридор. Конца его обнаружить не удалось,

т. к. все героические меры в виде веревочных лестниц, цепь рабочих с корзинами, замененные вскоре вследствие подпочвенной воды, ведрами, оказались недостаточными. Выступившая вода не дала возможности продолжать работу и заставила Мэса начать все дело сначала.

К счастью, в восточной части мастабы был обнаружен новый, раньше незамеченный вход в другой погребальный колодец, на этот раз совершенно отвесный. Различные препятствия, охладившие рвение Мэса, не остановили, однако, рабочих, привыкших ко всяким археологическим сюрпризам; продолжая работу в этом направлении, даже против воли своего руководителя, они скоро наткнулись на оригинальное погребение, состоящее из шести комнат, расположенных на одном уровне, в виде вытянутой шестиконечной звезды. На два метра ниже под этим погребением было обнаружено другое, аналогичное по размерам и по форме. Наконец, на глубине 16 метров было найдено третье, опять состоящее из таких же шести комнат, тщательно приготовленное, но не использованное погребение. Очевидно, эти 18 погребальных комнат, так оригинально расположенные друг над другом, были семейным склепом владельца мастабы. Особенно интересных предметов в них найдено не было. Можно отметить только несколько плохо сохранившихся саркофагов, на одном из которых удалось прочесть имя владельца «Дочь Собка», комплекты изящных ожерелий и браслетов для рук и ног из бус, глиняную посуду и одно довольно ценное ожерелье из крохотных золотых, аметистовых и корнелиновых амулетов священного глаза. Таким образом, не совсем удачная раскопка мастабы № 954 интересна в том отношении, что она является поучительным примером археологического терпения и тех трудностей, которые встают на пути к большим открытиям.

Что касается до раскопки самой Лиштской пирамиды, то раскопки 1922 года не дали тех больших результатов, которые от них ожидалось. Благодаря несколько неправильному расчету, в течение сезона не удалось окончить работ близ северного угла пирамиды, и исследователи могли лишь констатировать, что они находятся как раз над уровнем 12-ой династии. Таким образом, в ближайшем будущем здесь следует ждать много богатых и интересных находок.

Но, однако, и раскопки этого сезона дали достаточно интересный материал. Они обнаружили, что пирамида окружена тремя замыкающими линиями: каменной стеной, очерчивающей место, принадлежащее одному лишь дарскому погребению, затем чисто конструктивным ограждением, явившимся вследствие необходимости уравнивания грунта, в черте которого с западной стороны нахо-

дились могилы королевской семьи и мастаба № 372, наконец, последним замыкающим кирпичным валом, отделявшим от внешнего мира могилы наиболее значительных приближенных фараона. Тут же около пирамиды было раскопано 11 погребальных колодцев, часть которых, возможно, принадлежала царевнам царствующей семьи. К сожалению, все эти погребения были разграблены еще в древности, и поэтому не дали теперь значительных находок. Здесь можно упомянуть лишь известняковый жертвенный стол с именем «Королевской матери Неферт», которую Мэс отождествляет с матерью Аменемхета I, грубо слепленную из необожженной глины фигурку с дарской короной на голове и несколько прекрасных рельефов Древнего Царства.

В заключение следует отметить, что во время раскопок близ пирамиды были обнаружены остатки древнего деревенского поселения, с сохранившимися узкими и извилистыми улочками и проулками, с развалившимися домами и служебными постройками, все живо напоминающее современные феллахские деревни и дающее богатый материал для восстановления картины древнеегипетской сельской жизни. Типы построек, сосуды, сельско-хозяйственный и домашний инвентарь и инструменты, найденные в этой деревне, являются одним из интереснейших результатов этих раскопок, позволяя нам заглянуть в самую глубину реальной и интимной домашней жизни древних египтян.

В. Абдиев

Арабская академия в Дамаске ¹⁾.

«Арабская научная академия», как она официально называется, возникла по инициативе Мухаммеда Курд Али еще в начале 1919 года, едва Сирия освободилась от турецкого владычества. Правительство эмира Файсала, во власти которого находился Дамаск, ассигновало на Академию особую сумму из своего бюджета и поручило ей управление публичной «библиотекой аль-Мелика аз-Захира». Эта библиотека, насчитывающая теперь около 3000 томов на арабском языке, была основана в 1880 году, главным образом благодаря стараниям известного ученого шейха Тахира аль-Джазаир (умер 5 января 1920 г.). В ней были объединены собрания 10 различных мечетей и школ в Дамаске, оставшиеся раньше недоступными. Академия получила разрешение и на устройство специального музея. Помещение ей было предоставлено в Медресе аль-Адлиий, основанном еще в 1222 году знаменитым аль-Меликом аль-Адлием, братом Саладина, недалеко от известной омейядской мечети в центре города. Там происходило первое торжественное заседание 30 июля 1919 года, но в конце ноября работа должна была

¹⁾ См. Восток № 2, стр. 134—135.

временно прерваться в силу военно-политических событий в Сирии. С 1 января 1921 года Академия имела возможность начать издание своего ежемесячного органа на арабском языке (с французским заглавием «La Revue de l'Académie Arabe»). Для библиотеки в этот срок было приобретено около 3000 томов на французском, английском и немецком языках; в музей поступило 107 памятников скульптуры, 588 стеклянных и терракотовых сосудов, 89 образцов майолики с надписями, 1372 монеты, две арабских надписи на камне 1082 г. (из мечети омейядов), 80 номеров оружия. Среди последнего интересен меч, по преданию, принадлежавший полководцу Абу Убейде, покорившему Дамаск в 635 году и найденный в его могиле.

И. Кр.

Востоковедный Институт в Чикаго.

Усиливающийся повсюду интерес к Востоку, и в делах более интенсивного введения его в орбиту международного оборота, и со стороны чисто научной, нашел свое отражение и по ту сторону Океана.

Американский востоковедный журнал («The American Journal of Semitic Languages and Literatures», vol. XXXVIII, Nr. 4, July 1922) приносит нам известие об учреждении при университете в Чикаго исследовательского востоковедного Института. Посвященная Институту обстоятельная (95 стр.) статья известного американского египтолога, James Henry Breasted'a, подробно знакомит нас с возникновением Института, его задачами и первыми шагами его деятельности. Институт основан в 1919 г., как это часто бывает в Америке, не на государственные средства, а благодаря щедрости частного мецената-миллиардера, в данном случае — Рокфеллера. В основу Института положен принадлежащий Университету «Haskell Oriental Museum», и за три года своего существования Институт успел уже развить энергичную разностороннюю деятельность. В задачи его входит археологическое, лингвистическое и историко-литературное исследование стран Ближнего Востока, преимущественно Древнего. В состав Института вошел весь востоковедный преподавательский персонал Университета (5 человек) и восемь лиц, приглашенных со стороны, работающих исключительно в Институте. Этим обстоятельством (специальностью преподавателей Чикагского университета и их научными интересами), увидимому, и обуславливается все построение Института. В нем восемь отделов:

I отдел — археологических изысканий. Для подготовки в будущем самостоятельных раскопок. Личный состав этого отдела отправился в страны Древнего Востока и Европы, чтобы познакомиться на месте с результатами произведившихся во время

войны раскопок и сделать по возможности заготовки для Музея. Сотрудники отдела побывали в Египте, ознакомились с новейшими приобретениями Каирского Музея (памятники эпохи «династического» Египта за 4000 лет до Р. Хр.); путешествовали по Междуречью; производили раскопки в районе крепости Салихия, где сохранилась стенная живопись римских времен; при эвакуации этой местности английскими войсками ушли оттуда вместе с последними, сделав фотографические снимки и приняв меры к сохранности найденного материала, с каковой целью они завязали связи с местными шейхами. Для производства в будущем работ выяснилась необходимость иметь на месте постоянный штат работников. Намечен план работ.

II отдел — музейная часть. Среди новых приобретений следует отметить часть колонны Сеннахериба (дублет Британского Музея).

III отдел — ассиро-вавилонский словарь. Широко, «по-американски» поставленное научное предприятие, в котором механическая часть работы, благодаря остроумно составленной системе карточек и т. п., сведена до минимума, заказаны специальные пишущие машины. Во главе этого предприятия стоит Prof L. D. Luckenbill с ассистентом Dr. John H. Maynard, двумя студентами и стенографистом; в работе отдела принимают участие также трое ученых, проживающих вне Чикаго.

IV отдел — египтологический — со специальной целью исследования «Книги мертвых» в связи с новыми данными, полученными от раскопок в 1921 г. в Египте (The Coffin texts and Early Stages of the Egyptian religion in the forerunners of the «book of the dead»).

V отдел — посвященный собиранию всякого рода материалов, иллюстраций, начиная с египетских, и историко-литературному исследованию животного эпоса вплоть до сборника «Калила и Димна».

VI отдел — архив, библиотека.

VII-й отдел — сношения с другими учреждениями.

VIII отдел — печатание периодических отчетов Института (Oriental Institute Publication).

А. Фрейман

Посмертные работы акад.

Б. А. Тураева.

Под таким заглавием в московском журнале «Жизнь» за 1922 год (№ 3, стр. 101—112) Т. Н. Кузьмина-Бороздина поместила обзор работ покойного египтолога, увидевших свет после его смерти. В обзор включены и очерки литературы, изданные в сборнике «Всемирной литературы». В дополнение к нему можно отметить еще несколько

посмертных статей, разбросанных в различных изданиях. В «Известиях Российской Академии» за 1919 г. (№ 8—14, стр. 427—440), вышедших в августе 1920 года, напечатана его работа «Коптские» рукописи Азиатского Музея Российской Академии Наук», а общие данные о них сообщены им в «Краткой памятке Азиатского музея», стр. 103. В недавно вышедшем выпуске «Христианского Востока» (том VI, стр. 325—333) имеется некролог О. Э. Лемма с общей характеристикой русских работ по Египту за его время. Там же ждет еще своего опубликования продолжение очерков по эфиопской отреченной литературе; в издательстве «Наука и Школа» находятся коптские и эфиопские апокрифы, которые должны были выйти в составе предполагаемой серии памятников апокрифической литературы; во «Всемирной Литературе» — эфиопские исторические хроники, труд особенно дорогой покойному, так как в этих произведениях он справедливо видел высшее проявление литературного творчества Абиссинии, которым она могла гордиться перед средневековой Европой. Для сборника «Еврейская библиотека» им была дана статья «Эфиопская отреченная литература, библейские имена и еврейский алфавит». Достоинство русской науки, в которой Б. А. Тураев занимал одно из первых мест, хотя должным образом был оценен только после смерти, настоятельно требует скорейшего опубликования всего его научного наследия. Особенно необходимо это теперь, когда восстанавливается научная связь с Западом, где его работы всегда встречали живой интерес и отклик.

И. Кр.

Восточный театр.

Россий. Институтом Истории Искусств в марте 1923 г. был организован цикл публичных лекций, посвященных отдельным отраслям восточного театра. В лекциях приняли участие представители различных специальностей и благодаря этому тема была разработана всесторонне. Китайский театр охарактеризовал В. М. Алексеев, японский — Н. И. Конрад, индийский — С. Ф. Ольденбург, тибетский — Б. Я. Владимирцов, персидский — Е. Э. Бертельс и турецкий — А. Н. Самойлович. Большинство лекций сопровождалось иллюстрациями в виде фотографий театральных представлений, народных картин, произведений драматической литературы и т. д.

И. Кр.

Диссертации по арабской поэзии в Алжире.

Как можно видеть по работам А. Кураи и П. Суаля, во Франции замечается углубление интереса к арабской поэзии, причем не исключительно западной, которой посвящены упо-

мянутые работы, но и классической. Большая услуга в этом отношении принадлежит Р. Басе, магистру декану словесного факультета в Алжире. В истекшем академическом полугодии ряд его учеников защищал диссертации: Мухаммед Бен Шенеб избрал темой творчество Абу Дулямы, придворного шута-поэта начала династии аббасидов, Перес-аль-Кусейсира, видного представителя поэзии омейядской эпохи. Стипендиат юго-славского правительства, готовящийся к профессуре в Алжире, работает над произведениями Абу Кебира, до-исламского поэта из племени хузейлитов, которое кочевало около Мекки.

И. Кр.

Ученый юбилей.

25 января 1923 года исполнилось 25 лет со дня первой лекции профессора А. Э. Шмидта, ныне директора Института Живых Восточных Языков в Ташкенте. Юбилей его литературно-научной деятельности истек в прошлом году, так как первая статья была им напечатана в сборнике, поднесенном учениками проф. В. Р. Розену в 1897 году. А. Э. Шмидт — питомец бывш. факультета Восточных Языков Петроградского Университета, где он занимался, главным образом, под руководством В. Р. Розена; по окончании университета он провел несколько лет в Западной Европе, между прочим в Булапеште, где работал у крупнейшего исламоведа последнего времени Игн. Гольдциера. Самостоятельные труды А. Э. Шмидта направляются преимущественно в область исламоведения. Ему принадлежит капитальная монография о жизни и учении египетского суфия XVI века аш-Шарания, получившая должное признание не только у нас, но и в Западной Европе. Другие работы его посвящены вопросам мусульманской полемики против других религий, отражению юридической терминологии в теориях грамматиков, развитию легендарной биографии Мухаммеда, отношению к свободе воли в Исламе и т. д. Кроме специальных трудов, А. Э. Шмидт составил популярный очерк истории ислама, как религии, печатавшийся в журнале «Мир Ислама» за 1912 год.

До 1920 года юбиляр состоял профессором Петроградского Университета по кафедре арабской словесности, перенеся затем свою деятельность в Ташкент, где он принял близкое участие в организации университета, уделившего на первых порах особое внимание предметам востоковедения. Помимо преподавания, он неоднократно исполнял различные административные обязанности, включая и ректорство. После ликвидации в университете всех гуманитарных отделений, А. Э. Шмидт сохранил за собой только курс мусульманского права, сосредоточив преподавательскую работу преимущественно в Институте, ректором которого

он является. Принимает А. Э. Шмидт участие и в общественно-научной работе Туркестана, входя в состав различных комиссий, Госуд. Ученого Совета и т. д. Ко дню юбилея ташкентскими сослуживцами и учениками А. Э. Шмидта был поднесен ему сборник ученых работ под названием, намекающим на имя нашего исламоведа «аль-Искендерийя». По техническим условиям сборник был представлен в рукописи; в интересах наук можно пожелать, чтобы он возможно скорее увидел свет.

И. Кр.

Собрание татарской драматической литературы.

В библиотеке бывш. Александринского театра заканчивается М. Бикжановой опись печатных и рукописных пьес на татарском языке. Собрание, насчитывающее несколько сотен номеров, представляет выдающийся научный и литературный интерес; в прежние времена библиотека получала экземпляр каждого поступившего в цензуру драматического произведения в печатном и рукописном виде. Так как многие из них совершенно не увидели света, то библиотека доставляет исследователю нигде более не имеющийся материал по истории татарского драматического творчества. Собрание не менее важно и для истории цензуры восточных изданий в России — вопроса, еще ожидающего своего исследователя.

И. Кр.

● Книжка академика *В. В. Бартольда*. «Культура мусульманства» вышла в Казани в переводе на татарский язык, исполненном Джамалом Валидовым, небезызвестным деятелем татарского просвещения, автором недавно появившегося на русском языке «Очерка истории образованности и литературы волжских татар».

В. Г.

● При наркомпросе Башреспублики в Стерлитамаке основано в 1922 году Научно-историческое Общество, ставящее себе целью изучение Башкирии в историческом, этнографическом, лингвистическом, естественно-историческом и других отношениях. Общество выпустило первый номер периодического органа «Хедмет» («Служение»), со статьями и документами, касающимися истории башкир; есть очерки: этнографический (песни поэта Саловаж Юлаева, участвовавшего в Пугачевском бунте) и публицистический (кризис просвещения в Башкирии).

В. Г.

● *Нури Тохир* составил для башкир программу народнословесную (представляющую перевод программы московской комиссии по пародной словесности) и этнографическую.

В. Г.

